

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕТ, А ПРИГОВОР
ЕСТЬ: СПЕЦИАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

1.1. Аналитика беларусского законодательства по специальному производству как разновидности уголовного процесса.....5

1.2. Практики применения специального производства в Беларуси.....19

2. Аналитика международных стандартов судов «*in absentia*» (без участия обвиняемого).....32

3. Анализ практики специального производства с точки зрения международного уголовного права.....39

ВЫВОД.....44

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении более двух десятилетий авторитарная власть в Беларуси использует механизм привлечения к уголовной ответственности в качестве самого эффективного средства репрессий, тем самым изолируя как прямых оппонентов власти, так и любых неугодных для нее лиц.

Актуальность темы обусловлена непрекращающимся уровнем репрессий в отношении беларусов, как внутри страны, так и за ее пределами. Устойчивая практика специальных производств без гарантий справедливого судебного разбирательства свидетельствует о грубом нарушении международных обязательств Республики Беларусь в сфере прав человека.

27 июля 2022 года вступили в законную силу изменения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), которые предусматривали введение фактического нового, особого порядка привлечения к уголовной ответственности – «специального производства». УПК определяет специальное производство как производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс¹.

Процедура специального производства используется для преследования граждан за их политические взгляды и активную деятельность, направленную против диктаторского режима Беларуси.

Возможность уголовного судебного разбирательства без обвиняемого известна правовым системам различных государств, более того, существуют международные стандарты судебных процессов «in absentia»².

Актуальность темы обусловлена непрекращающимся уровнем репрессий в отношении беларусов, как внутри страны, так и за ее пределами. Устойчивая практика специальных производств без гарантий справедливого судебного разбирательства свидетельствует о грубом нарушении международных обязательств Республики Беларусь в сфере прав человека.

① 1. См. п. 38-1 ст. 6 УПК.

2. Юридический термин «*in absentia*» переводится фактически «в отсутствии».

Предполагает возможность судебного разбирательства и осуждения без обвиняемого.

Особое внимание в исследовании уделено правовому анализу оснований, процедур и последствий специального производства, а также оценке его соответствия международным стандартам правосудия. Исследование фиксирует отход от базовых принципов уголовного процесса, включая презумпцию невиновности, право на защиту и состязательность сторон.

На основании проведенного анализа делается вывод о квалификации института специального производства в уголовном процессе Беларуси как формы институционализированного преследования, имеющего признаки преступлений против человечности по смыслу Римского статута Международного уголовного суда.

Методика исследования состояла в анализе национального законодательства, международных стандартов, изучении открытых источников, проведению интервью со свидетелями. Были проанализированы кейсы всех лиц, в отношении которых было принято решение о проведении специального производства на стадии предварительного следствия Следственным комитетом Беларуси.

1.1 АНАЛИТИКА БЕЛАРУСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ КАК РАЗНОВИДНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

На протяжении более двух десятилетий диктаторский режим в Беларуси использует механизм привлечения к уголовной ответственности в качестве самого эффективного средства репрессий, тем самым изолируя как прямых оппонентов власти, так и любых неугодных для нее лиц.

Законом Республики Беларусь «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» от 20 июля 2022 года № 199-3 в раздел XIV «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» УПК была введена новая глава 49-3 «Специальное производство». Кроме того, соответствующие изменения, касающиеся специального производства, были внесены во многие статьи УПК.¹

До введения данного института УПК предусматривал случаи, когда судебное разбирательство происходило без участия обвиняемого (ч. 2 ст. 294 УПК).

Во-первых, судебное разбирательство возможно по делам в порядке ускоренного производства, когда обвиняемый признает свою вину (по не тяжким и особо тяжким преступлениям) и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствии.

При сокращении срока предварительного расследования обвиняемый и потерпевший могут согласиться на постановление приговора без судебного разбирательства (в порядке заочного производства).

В такой ситуации обвиняемому гарантируется право в течение десяти суток с момента получения копии приговора подать в суд свои возражения на приговор, которые «автоматически» отменяют вынесенный приговор, а уголовное дело должно быть рассмотрено заново (ст. 459-2 УПК).

Во-вторых, обвиняемый находится вне пределов Беларуси и уклоняется от явки в судебное заседание (п. 2 ч. 2 ст. 294 УПК).

То есть отсутствовала возможность проведения предварительного следствия без обвиняемого. Но если он скрылся, то судебное заседание может проводиться, в том числе с вынесением приговора.

① Были изменены: п. 9 ч. 1 ст. 45 УПК, ч. 2 ст. 45 УПК, ч. 3 ст. 47 УПК, ч. 5 ст. 165 УПК, ч. 1 ст. 238 УПК, ч. 1 ст. 280-1 УПК, ч. 2 ст. 294 УПК, ст. 303-1 УПК.

Специальное производство фактически является специальной процедурой привлечения к уголовной ответственности особой категории лиц, которые не находятся на территории Беларуси. Необходимо помнить, что при этом используется общий порядок привлечения к уголовной ответственности в соответствии с процедурами, предусмотренными в УПК, с учетом особенностей, указанных в гл. 49-3 УПК. Соответственно, при отсутствии таких указаний, мы должны применять общие нормы УПК. Являясь фактически новым институтом уголовного процесса, специальное производство, тем не менее, не получило достаточного объема правового регулирования: в УПК были добавлены всего четыре новых статьи.

«Спецпроизводство – это такая специфическая инновация беларусского законодательства, в рамках которой решили учредить специальные сначала следственные, потом и судебные процедуры для тех, кто находится вне пределов досягаемости беларуской так называемой правоохранительной системы с целью политически мотивированного преследования и вынесения юридических решений».

“
Нужно было тоже демонстративно показать, что эти люди, которые сидят за границей, о них никто не забыл. И против них все равно что-то можно сделать. И, насколько я понимаю, это специальная процедура, она применяется к тяжким и особо тяжким преступлениям по отношению к лицам, которые в данный момент находятся за пределами Беларуси, но которых судят беларуские суды. То есть по факту – это заочная процедура с заочным судом, которая применяется к диссидентам пока, насколько я понимаю.

“
Я так понимаю, спецпроизводство – это когда подозреваемый за границей, и это, так сказать, чтобы показать значительность дела, и чтобы все равно осудить тех людей. Это как способ давления на тех, кто за границей. Я не хочу влезать. Я, конечно, могу найти юридическую формулировку, зачем это делается, и так далее, но политическая цель здесь очевидна – продолжать запугивать и репрессировать людей, в той или иной степени не согласных с режимом.

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Специальное производство применяется к специальной категории лиц, обладающих следующими признаками.

ДОСТИГЛИ 18 ЛЕТ НА МОМЕНТ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ.

Отметим, что данный обязательный признак потенциального обвиняемого не согласуется с общими нормами ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), по которой возраст уголовной ответственности за совершение преступлений, по которым возможно специальное производство, составляет в большинстве случаев 16 лет.

ЯВЛЯЮТСЯ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Практика применения специального производства и проведенные нами интервью подтверждают факты вынесения приговора в порядке специального производства в отношении гражданки иностранного государства, что было достоверно известно органу уголовного преследования.

ОБВИНЯЮТСЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СЛЕДУЮЩИМИ СТАТЬЯМИ:

- Подготовка либо ведение агрессивной войны (ст. 122 УК);
- Пропаганда войны (ст. 123 УК);
- Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ст. 124 УК);
- Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 125 УК);
- Акт международного терроризма (ст. 126 УК);
- Геноцид (ст. 127 УК);
- Преступления против безопасности человечества (ст. 128 УК);
- Производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны (ст. 129 УК);
- Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (ст. 130 УК);
- Реабилитация нацизма (ст. 130-1 УК);
- Отрицание геноцида беларусского народа (ст. 130-2 УК);
- Экоцид (ст. 131 УК);

- Вербовка, обучение, финансирование и использование наемников (ст. 132 УК);
- Наемничество (ст. 133 УК);
- Применение оружия массового поражения (ст. 134 УК);
- Нарушение законов и обычаев войны (ст. 135 УК);
- Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов (ст. 136 УК);
- Бездействие либо отданье преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 137 УК);
- Акт терроризма (ст. 289 УК);
- Угроза совершением акта терроризма (ч. 2 ст. 290 УК);
- Финансирование террористической деятельности (ст. 290-1 УК);
- Содействие террористической деятельности (ст. 290-2 УК);
- Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности (ст. 290-3 УК);
- Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней (ст. 290-4 УК);
- Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 290-5 УК);
- Захват заложника (ст. 291 УК);
- Захват зданий и сооружений (ст. 292 УК);
- Массовые беспорядки (ст. 293 УК);
- Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ч. 4 ст. 294 УК);
- Умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ч. 4 ст. 309 УК);
- Угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна (ч. 3 ст. 311 УК);
- Незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов (ч. 3 ст. 322 УК);
- Хищение радиоактивных материалов (ч. 3 ст. 323 УК);
- Угроза опасным использованием радиоактивных материалов (ч. 3 ст. 324 УК);
- Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ч. 2 ст. 333 УК);
- Измена государству (ст. 356 УК);

- Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357 УК);
- Шпионаж (ст. 358 УК);
- Агентурная деятельность (ст. 358-1 УК);
- Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359 УК);
- Диверсия (ст. 360 УК);
- Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК), а также иного преступления, образующего с ним совокупность.

При этом УПК предоставляет право органам уголовного преследования проводить специальное производство и в иных случаях. Также не уточняется, чего касаются «иные случаи», и будут ли они относиться к обвинению в совершении преступлений, предусмотренных иными статьями УК, либо к иной гражданской принадлежности обвиняемого, или к другим условиям (например, отсутствие запроса в иностранное государство о выдаче обвиняемого). Такие широкие полномочия органов уголовного преследования дают им возможность начинать специальное производство по любому произвольному признаку. УПК предусматривает срок в десять суток, в течение которого прокурор принимает решения о даче согласия на проведение специального производства. При этом такое постановление должно быть ему предоставлено не позднее пятнадцати суток до истечения срока предварительного следствия¹.

Для начала специального производство необходима совокупность следующих условий:

- Обвиняемый соответствует вышеназванным нами критериям;
- Имеется постановление следователя (с согласия прокурора) либо прокурора (по уголовному делу, находящемуся в его производстве) о специальном производстве;
- Иностранное государство отказалось в выдаче или оставило в течение шести месяцев без ответа просьбу Беларуси о выдаче обвиняемого по специальному производству. Указанное условие предполагает, что специальное производство может быть применено не сразу же после возбуждения уголовного дела или признания того или иного лица обвиняемым по конкретному делу.

См. ч. 4 ст. 468-25 УПК.

Особенностью специального производства является то, что органы уголовного преследования не обязаны в каждом случае, соответствующем вышеназванным условиям, инициировать начало специального производства, то есть такие полномочия зависят от усмотрения конкретного органа. При этом практика инициирования специального производства показывает исключительно политический характер преследования оппонентов диктаторского политического режима Беларуси.

В ПОСТАНОВЛЕНИИ О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ УКАЗАНЫ:

- Время и место его составления, кем составлено
- Фамилия, собственное имя и отчество обвиняемого
- Обстоятельства общественно опасного деяния, совершенного обвиняемым
- Уголовный закон (пункт, часть, статья), предусматривающий ответственность за данное общественно опасное деяние
- Сведения о нахождении обвиняемого вне пределов Республики Беларусь
- Обстоятельства, свидетельствующие о том, что обвиняемый уклоняется от явки в орган уголовного преследования
- Сведения об отказе иностранного государства в выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования либо о том, что в течение шести месяцев с момента направления Генеральной прокуратурой органу иностранного государства просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования согласие иностранного государства на выдачу обвиняемого (при их наличии) не было получено¹

“Было уведомление, потом было сообщение тоже в Телеграм-каналах о том, что прекращено производство по делу. И потом было сообщение, что назначен суд, ну и все. Ты, в принципе, не получаешь вообще никакой информации..”

“Не можем мы получить доступ к документам, в которых содержится суть обвинения.”

¹ См. ч. 4 ст. 468-25 УПК.

“

Я до сих пор не знаю, в чем меня обвинили конкретно. То есть, я видел эти четыре статьи Уголовного кодекса, однако я до сих пор нахожусь в неведении, какие конкретно факты мне вменяют. То есть, было это заявление Следственного комитета, ... оно было очень каким-то, во-первых, сказочным, а, во-вторых, исключительно широким. Там были какие-то общие вещи. А что конкретно вменяется, какие конкретно факты есть, на основании которых меня в этом всем обвиняют, я до сих пор этого не знаю.

”

“

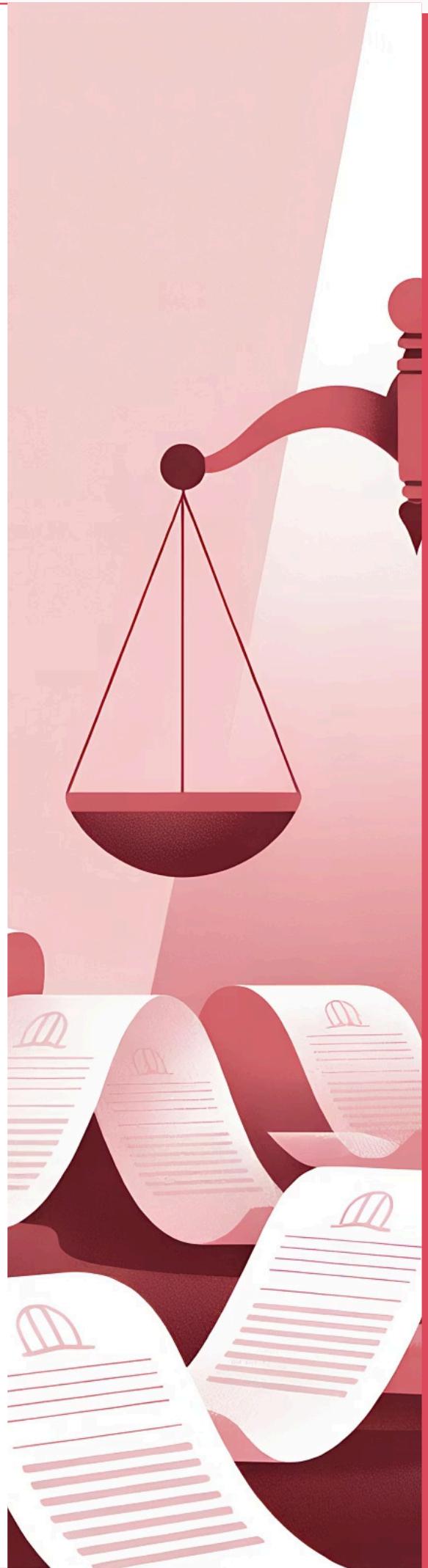
Я требовал соблюдения своих прав, которые мне не были гарантированы, с той точки зрения, что виновным я себя не считаю, и даже не знаю, в чем меня обвиняют. Никакой экстремистской деятельностью, и по всем тем статьям, в которых меня обвиняют, я не считаю себя виновным, поскольку ничего такого я не делал.

”

При всей противоречивости специального производства законодатель попытался обеспечить права на защиту обвиняемых по данной категории уголовных дел. Участие защитника при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства при начале специального производства признается обязательным с момента вынесения постановления о проведении специального производства (его согласования¹). При этом обвиняемый не может отказаться от защитника².

① 1. См. п. 9 ч. 1 ст. 45 УПК.

2. См. ч. 3 ст. 47 УПК.

Зашитник при производстве в порядке специального производства обладает рядом дополнительных полномочий:

- получать копию постановления о проведении специального производства;
- фактически лично он реализует основные личные права обвиняемого: получает копии всех процессуальных документов, подлежащих вручению обвиняемому, а также все уведомления, затрагивающие его права и интересы¹.

Данная роль защитника является смешением процессуальных статусов обвиняемого и его защитника, грубым нарушением основополагающих принципов уголовного процесса.

Необходимо учитывать фактически отсутствие оказания юридической помощи обвиняемым по данной категории дел. Формальное участие защитника в специальном производстве направлено только на придание обвинительному приговору по данным делам (практика по данной категории дел показывает 100% статистику обвинительных приговоров) большей «легитимности», при этом представители диктаторского режима ссылаются на реализацию всех прав лица, привлекаемого к ответственности, через делегирование его правомочий на защитника.

Однако практика показывает, что адвокаты по назначению органа уголовного преследования даже не выходят на контакт со своими подзащитными. Указанные обстоятельства подтверждаются и проведенными нами документированиями, в которых опрошенные указывают, что не имели возможности общаться конфиденциально со своим защитником, что им фактически ничего не известно об обстоятельствах уголовного дела.

“
Я просила документы у суда, о том, что же я там наделала. Но суд ответил, что они представили все документы адвокатке в Беларуси, этой вот, назначенной судом, режимом, системой. Я нашла ее и майл, и номер телефона, но она никоим образом ни на что не отвечала. Я также писала письма официальные, она также не отвечала, никто не реагировал.

“
Это все выглядит как совсем циничные репрессии. То есть сделан фасад, какой-то вид того, что есть правовое государство, и есть даже адвокат. Но данная адвокатка никоим образом со мной не общалась. То есть, от нее не было никакой информации.

¹ См. ч. 2 ст. 468-26 УПК, ч. 4 ст. 468-27 УПК.

“
Она [адвокатка] никак не знала моей позиции, никоим образом, я даже не знаю, на основании чего она меня якобы должна была защищать. Никакой коммуникации не было. И мне неясно, что она там делала, и говорила ли она вообще что-то.

“
Я считаю, что она [защитник] не соблюдала мои права, поскольку она не делилась со мной информацией. Я абсолютно не знаю, что она говорила на суде; я не знаю, признала ли она вину от моего лица. Я считаю, что сам факт того, что я не знаю, что она говорила в суде, уже полностью перечеркивает возможность того, что она соблюдала мои права.

“
Мне была назначена адвокатка. Я пыталась с ней связаться, но она со мной не общалась. Причем. Я ей отправляла запрос по электронной почте с просьбой отреагировать каким-то образом, поделиться материалами... Причем предлагала пообщаться в абсолютно любом мессенджере, где ей будет удобно. Более того, был момент, когда я отправляла еще и физические письма ей, но письмо вернулось как невостребованное. При этом я считаю, что оно было очевидно вскрытое, как бы прочитанное, но вернулось.

Таким образом, обвиняемый в специальном производстве лишен возможности участвовать в уголовном процессе в какой-либо форме, даже через своего защитника. Указанные обстоятельства свидетельствуют о грубом нарушении принципов состязательности процесса и обеспечения прав на защиту.

“
Я считаю, что суд не соблюдал мои права как обвиняемого, поскольку он не обеспечивал возможности ни ознакомиться с документами, ни ознакомиться с обвинением, ни понять суть обвинения, ни участвовать в этом процессе для того, чтобы, возможно, защищать свои права. Мне кажется, что все мои права, которые могли быть нарушены судом в данном деле, были нарушены. Может, только формальное присутствие защитника, который назначил суд. Я не могу быть уверенным, что этот защитник действительно меня защищал. Возможно, он встал на сторону суда. Я не знаю, возможно, он сказал, мол, «действительно, подзащитный не хочет сотрудничать, он такой негодяй». Не вижу ни одного права, которое бы суд здесь не нарушил.

В отличие от общего порядка уведомления под подпись обвиняемого на всех важных этапах следствия и суда, в специальном производстве предусмотрено, что вся подобная информация размещается на официальном интернет-сайте органа уголовного преследования либо суда, не позднее одного рабочего дня с даты принятия соответствующего решения. При этом обвиняемый считается уведомленным о вышеназванной информации на следующий день после ее публикации в [Интернете](#)¹.

Но ответов больше я не получал до конца всего этого процесса: ни от суда, ни от адвоката.

При этом раздел сайта Верховного Суда Республики Беларусь под названием «[Специальное производство](#)²» не доступен из-за пределов Беларуси, хотя логика построения всей процедуры специального производства говорит о том, что потенциальные обвиняемые всегда находятся за пределами Беларуси. Конечно же, данный запрет можно обойти путем использования VPN, однако такая возможность не обеспечивает доступ даже к базовой информации о судебном процессе.

Меня отправили в интернет, чтобы я там искал все возможные данные о времени, месте проведения этих процессов. Меня не удовлетворил ответ, поскольку я считаю, что с точки зрения любых процедур и любых стандартов, минимальное право обвиняемого – знать, в чем его обвиняют. Мне кажется, что это просто азы какие-то процесса юридического.

Вся информация о суде – исключительно из публичных источников.

Я узнала из медиа. Опубликовали на канале спецпроизводства.

Узнал об этой процедуре в средствах массовой информации. До этого я особо о ней не слышал, поскольку это достаточно новая процедура, которая как раз была введена после событий 2020 года, когда многие люди, которые поддерживали демократические перемены в Беларуси, уехали за границу

① 1. См. ч. 3 ст. 468-27 УПК.

2. <https://court.gov.by/ru/1/specialjnoe/proizvodstvo/po/ugolovnim/delam/>

УПК содержит основания по фактической отмене процедуры специального производства на досудебной стадии при задержании обвиняемого, выдаче его иностранным государством либо добровольной явке в орган уголовного преследования¹. В данной ситуации привлечение к ответственности происходит в обычном порядке.

Порядок судебного разбирательства в специальном производстве общий, за исключением обязательного участия прокурора и защитника.

“Ниаких документов, никаких деталей мы не получили, суть дела мне неизвестна до сегодняшнего дня. Я знаю только обвинения – [...] уголовных статьи. И я не знаю никаких других деталей.”

“Когда начался суд, никакой коммуникации не было, никаких возможностей присутствовать по видеоконференции или по видеосвязи не было.”

“Заявляли отвод [суду], но никаких реакций, конечно, от суда не было. Мы сразу же подготовили с моим адвокатом, который за границей, апелляцию.”

“[Суд] – на ваше заявление от [...] года сообщает, что действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено рассмотрение уголовного дела в порядке специального производства с участием обвиняемого посредством использования видеоконференцсвязи”. Что, в принципе, достаточно странно, поскольку для обычных дел видеоконференцсвязь предусмотрена, а для дел по специальному производству, для людей, которые явно за границей и вряд ли собираются возвращаться в Беларусь, вот там его не предусмотрено.”

При этом УПК предусматривает возможность допроса участников процесса, опознание лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства с использованием систем videokonferencsvyazi².

- ① 1. См. ч.ч. 6 и 7 ст. 468-25 УПК
- 2. См.ч. 3 ст. 286 УПК, п. 1 ч. 1 ст. 343-1 УПК.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕКРАЩАЕТСЯ И УГОЛОВНОЕ ДЕЛО РАССМАТРИВАЕТСЯ ПО ОБЫЧНОМУ ПОРЯДКУ, ЕСЛИ ОБВИНЯЕМЫЙ:

ЗАДЕРЖАНИЕ

Был задержан в Республике Беларусь

ВЫДАЧА

Был выдан иностранным государством Беларуси для осуществления уголовного преследования

ДОБРОВОЛЬНАЯ ЯВКА

Добровольно явился в орган уголовного преследования

Такая ситуация возможна до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора¹.

Кроме того, у обвиняемого, в отношении которого вынесли приговор в порядке специального производства, не остается возможности обжаловать приговор не только по существу, так как он не знаком с материалами уголовного дела и у него нет возможности ознакомиться с текстом приговора, но и по формальным основаниям. Так, при обжаловании приговора, вступившего в законную силу, в порядке кассационного или надзорного производств, к жалобе необходимо прикладывать оригинал приговора².

Мы проанализировали нормативное регулирование института специального производства в уголовном процессе Беларуси и пришли к выводу: данное регулирование противоречит основным принципам уголовного процесса, рассматриваемых как в доктрине, так и в самом УПК Беларуси.

① 1. См. ч. 2 ст. 468-28 УПК.

2. См. ч. 2 ст. 409 УПК, ч. 2 ст. 417-16 УПК.

СЧИТАЕМ, ЧТО ПРОВЕДЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОТИВОРЕЧИТ СЛЕДУЮЩИМ ПРИНЦИПАМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА:

1. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ НА ОСНОВЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН (СТ. 24 УПК)

Закон устанавливает, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты. Кроме того, стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу; участию в судебных прениях. При этом именно суд должен создавать необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения ими процессуальных обязанностей. Однако практика преследования беларусов через процедуру специального производства свидетельствует, что обвиняемый вообще исключен из участия в уголовном процессе, хотя именно он и является стороной защиты в суде, именно он может в полном объеме реализовывать все процессуальные права.

2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ (СТ. 17 УПК)

Согласно этому принципу, подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника. При этом орган уголовного преследования и суд обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому их права и обеспечить возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также обеспечить охрану их личных и имущественных прав. Фактически же обвиняемый не может себя защищать как самостоятельно, так и через защитника, назначенного органом уголовного преследования или судом. Фактически защитники по назначению государства не связываются со своим подзащитным, не согласовывают с ним позицию по делу, а их участие сводится к формальному присутствию на судебном заседании.

3. РАВЕНСТВО ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И РАВЕНСТВО ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ (СТ. 20 УПК).

Данный принцип достаточно широко задекларирован в уголовном процессе Беларуси. Во-первых, все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и нормативно имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов. Во-вторых, производство по уголовному делу осуществляется на основе равенства граждан перед законом, независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Очевидным является тот факт, что обвиняемый в процедуре специального производства ограничен в реализации своих прав по причине репрессивного характера самого института и невозможности реально осуществить свои права. Практика применения специального производства указывает на явно дискриминационный характер как выбора лиц, привлекаемых к ответственности, так и вменяемым им составам преступления, которые носят политически мотивированный контекст.

4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН (СТ. 10 УПК).

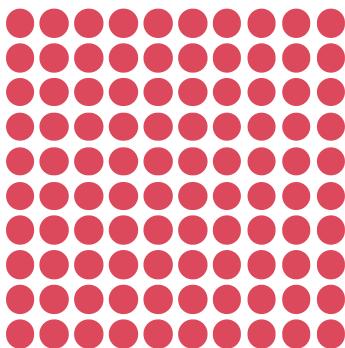
Согласно ему суд и орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные УПК условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. При этом никто не может быть принужден к отказу от своих прав. В свою очередь, установленный порядок привлечения к уголовной ответственности посредством института специального производства нарушает базовые права обвиняемого – право на защиту, право знать, в чем он обвиняется; право на состязательный процесс, право на участие в уголовном процессе.

5. ВСЕСТОРОННЕЕ, ПОЛНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (СТ. 18 УПК).

Данный принцип устанавливает, что суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Указанная обязанность суда, на фоне непрекращающегося политического преследования в Беларуси всех лиц, несогласных с действующим режимом, не выполняется даже на уровне нормативного регулирования института специального производства.

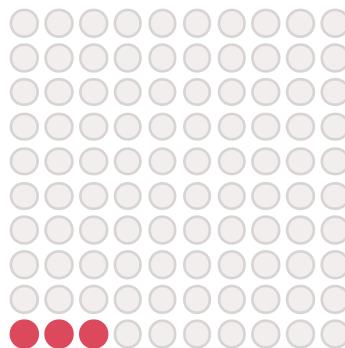
1.2. ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛАРУСИ

По состоянию на 1 мая 2025 года специальное производство как специальная процедура привлечения к уголовной ответственности применялось в отношении 147 человек. При этом в отношении троих лиц (Прокопьев В., Добровольский А., Чаховский А.) уголовные дела передавались в специальное производство дважды. Таким образом, в настоящий момент специальное производство применено к 144 лицам. Временной период применения специальной процедуры – с 26 сентября 2022 года по 3 июня 2025 года.

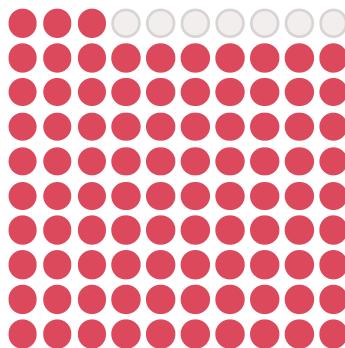
144

БЕЛАРУСА УЖЕ БЫЛИ
ОСУЖДЕНЫ ЗАОЧНО

3

ЧЕЛОВЕК В РАМКАХ
СПЕЦПРОИЗВОДСТВА
ОСУДИЛИ ДВАЖДЫ

93

БЕЛАРУСАМ
ПРЕДЪЯВЛЕНЫ
ОБВИНЕНИЯ ПО
СТ. 468-25

Необходимо отметить, что из **147 лиц**, в отношении которых заводилось специальное производство, только 93 вменялись преступления, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 468-25 УПК (в том числе по совокупности с иными преступлениями).

Оставшимся 55 лицам вменялись составы преступления, предусмотренные различными статьями (цифрами указывается количество лиц, которым вменяют данный состав преступления):

СТ. 188 УК

Распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (клевета) в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет – 3 случая.

Ч. 2 СТ. 191 УК

Воспрепятствование работе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, комиссий по референдуму, совершенное с применением угрозы и иным способом группой лиц по предварительному сговору — 4 случая.

Ч. 3 СТ. 203-1 УК

Умышленное незаконное распространение информации о персональных данных другого лица без его согласия, повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, совершенное в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности — 2 случая.

Ч. 3 СТ. 209 УК

Мошенничество, совершенное в крупном размере, повторно — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 14, Ч. 4 СТ. 209 УК

Покушение на мошенничество, совершенное в особо крупном размере, повторно — 1 случай.

Ч. 4 СТ. 209 УК

Мошенничество, совершенное в особо крупном размере — 2 случая.

Ч. 3 СТ. 210 УК

Завладение имуществом в крупном размере должностным лицом с использованием служебных полномочий — 1 случай.

Ч. 4 СТ. 228 УК

Незаконное перемещение наличных денег в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС организованной группой — 1 случай.

Ч. 2 СТ. 240 УК

Умышленное увеличение неплатежеспособности юридического лица, совершенное должностным лицом, учредителем (участником) этого юридического лица в личных интересах и в интересах иных лиц, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере (в редакции Законов Республики Беларусь от 20.07.2007 № 274-З и от 09.01.2019 № 171-З) — 1 случай.

Ч. 2 СТ. 243 УК

Уклонение от уплаты сумм налога на прибыль путем умышленного занижения налоговой базы, в том числе посредством внесения в налоговую декларацию (расчет) по налогу на прибыль заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере (в редакции Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 №171-3 — 3 случая.

Ч. 2 СТ. 243 УК

уклонение от уплаты сумм налога на недвижимость и налога на добавленную стоимость – НДС – путем сокрытия налоговой базы. В том числе посредством уклонения от представления налоговой декларации (расчета) по налогу на недвижимость и НДС, а также уклонение от уплаты сумм налога на недвижимость, НДС и налога на прибыль путем умышленного занижения налоговой базы. В том числе посредством внесения в налоговую декларацию (расчет) по налогу на недвижимость, НДС и налогу на прибыль заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере (в редакции Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 №171-3) — 1 случай.

Ч. 2 СТ. 243 УК

Уклонение от уплаты налогов, сборов — 1 случай.

Ч. 3 СТ. 243 УК

Уклонение от уплаты налогов, сборов — 1 случай.

Ч. 2 СТ. 243-1 УК

Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 243-3 УК

Уклонение от уплаты страховых взносов — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 340 УК

Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве — 1 случай.

Ч. 2 СТ. 340 УК

Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, совершенное повторно — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 342 УК

Активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти и повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений при отсутствии признаков более тяжкого преступления — 9 случаев.

Ч. 2 СТ. 342 УК

Иная подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, финансирование и иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 361-1 УК

Руководство экстремистским формированием — 4 случая.

Ч. 2 СТ. 361-1 УК

Создание экстремистского формирования и руководство им, совершенные повторно — 1 случай.

Ч. 3 СТ. 361-1 УК

Вхождение лица в состав экстремистского формирования в целях совершения преступлений экстремистской направленности (участие в экстремистском формировании) — 6 случаев.

Ч. 1 СТ. 361-2 УК

Предоставление денежных средств для обеспечения экстремистской деятельности — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 13 И Ч. 1 СТ. 361-3 УК

Приготовление к участию гражданина Республики Беларусь на территории иностранного государства в вооруженном формировании одной из противоборствующих сторон, к участию в вооруженном конфликте и военных действиях без уполномочия государства и при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 133 УК Республики Беларусь — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 361-3 УК

Участие гражданина Республики Беларусь на территории иностранного государства в вооруженном формировании одной из противоборствующих сторон, а равно участие в вооруженном конфликте, военных действиях без уполномочия государства и при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 133 УК Республики Беларусь — 3 случая.

Ч. 2 СТ. 361-3 УК

Вербовка граждан Республики Беларусь для участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании одной из противоборствующих сторон, в вооруженном конфликте, военных действиях, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 132 УК Республики Беларусь — 1 случай.

Ч. 1 И Ч. 2 СТ. 361-4 УК

Иное содействие экстремистской деятельности — 18 и 3 соответственно.

Ч. 2 СТ. 361-4 УК

Иное содействие экстремистской деятельности, совершенное повторно — 14 случаев.

СТ. 361-5 УК

Прохождение лицом обучения и иной подготовки, заведомо для обучающегося имеющих целью его последующее участие в экстремистской деятельности — 4 случая.

Ч. 2 СТ. 363 УК

Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок, сопряженное с применением насилия — 1 случай.

СТ. 364 УК

Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел — 2 случая.

СТ. 364 УК

Угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел в целях воспрепятствования его законной деятельности, принуждения к изменению характера этой деятельности и из мести за выполнение служебной деятельности — 2 случая.

Ч. 1 СТ. 366 УК

Угроза применения насилия в отношении должностного лица из мести за выполнение служебных обязанностей — 1 случай.

Ч. 1 СТ. 368 УК

Публичное оскорбление президента Республики Беларусь — 3 случая.

СТ. 369 УК

Публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей — 6 случаев.

СТ. 369 УК

Публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей (в редакции Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З) — 2 случая.

СТ. 369-1 УК

Дискредитация Республики Беларусь — 1 случай.

СТ. 370 УК

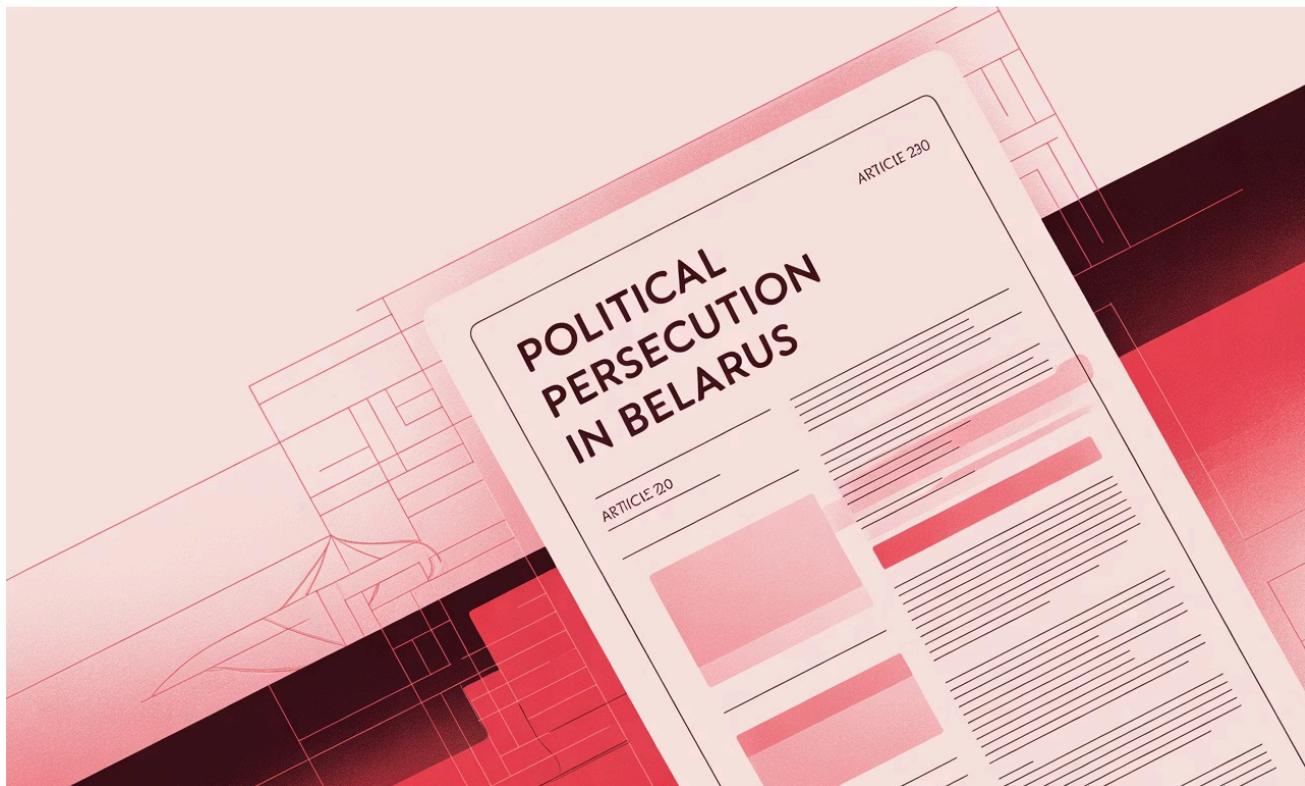
Надругательство над Государственным гербом, флагом, гимном Республики Беларусь — 4 случая.

СТ. 391 УК

Оскорблении судьи в связи с осуществлением им правосудия — 2 случая.

Ч. 3 СТ. 424 УК

Умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной и иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, государственным и общественным интересам, тяжкие последствия – злоупотребление властью или служебными полномочиями— 1 случай.

Анализ открытых источников, в том числе средств массовой информации, приводит к однозначному выводу, что в отношении 53 лиц специальное производство применялось исключительно в качестве преследования по политическим мотивам. При этом режим Беларуси использует как исключительно «политические» составы преступлений (чаще всего – «антиэкстремистские» ст. ст. 361-1 – 361-5 УК), так и составы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (например, ст. 228 УК – контрабанда, ст. 243 УК – уклонение от уплаты сумм налогов, сборов); против собственности (хищение

путем злоупотребления служебными полномочиями – ст. 210 УК); против общественной безопасности (например, ст.ст. 340 и 342 УК); против порядка управления (например, ст.ст. 364, 368, 369 УК).

Лишь два случая применения процедуры специального производства относятся к общеуголовным преступлениям, совершенным до событий августа 2020 года в отношении:

- **Бедрицкого В.Е.**¹ по ч. 3 и ч. 4 ст. 209 УК (2016-2018 г.г.)²;
- **Волоха И.П.** по ч. 2 ст. 240 УК и ч. 3 ст. 424 УК (2016-2020 г.г.)³.

Всего в период с 18 января 2023 года по 30 апреля 2025 года вынесены приговоры в отношении 114 человек. В отношении двух лиц (**Добровольский А., Чаховский А.**) приговор выносился дважды. Соответственно, за указанный период в абсолютных числах в рамках процедуры специального производства были вынесены приговоры в отношении 116 лиц.

1125,25

7 188 200

13

ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

БЕЛАРУСКИХ РУБЛЕЙ

ЛИЦ

В качестве основного
наказания

В виде штрафа как
дополнительного наказания

К которым применены иные
дополнительные наказания

К 13 лицам применены иные дополнительные наказания в виде:

лишения права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей с выполнением функций представителя власти на срок 5 лет – 10 раз;

лишения воинского звания – 3 раза (+3 раза после апелляционного пересмотра приговора).

- ⓘ 1. <https://news.zerkalo.io/life/50587.html?c>
2. <https://reform.news/sk-zavershil-zaochnoe-rassledovanie-dela-o-moshennichestve>
3. <https://news.zerkalo.io/economics/57849.html> 2. <https://euroradio.fm/ru/sk-zavershil-zaochnoe-sledstvie-protiv-zastroyschika-grushevskogo-posada>

Кроме того, с осужденных взыскивали денежные средства на погашение судебных расходов, возмещение ущерба от преступлений, компенсацию морального вреда потерпевшим.

В апелляционном порядке были обжалованы 38 приговоров:

ОСТАВЛЕНЫ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ

31 приговор оставлен без изменений, а апелляционные жалобы – без удовлетворения

УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

4 приговора были изменены в сторону ухудшения положения обвиняемого (добавлены дополнительные наказания (3), добавлены судебные расходы)

ИННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

3 приговора были изменены иным образом (режим отбывания наказания в виде лишения свободы, был отменен и дело направлено на новое рассмотрение, освобожден от отбывания наказания в связи с актом амнистии)

При этом не ясно, по каким критериям апелляционные инстанции пересматривали приговоры суда первой инстанции, и что именно послужило основанием для апелляционного обжалования.

Исходя из анализа открытых источников, нам известно о 44 судьях, которые выносили приговоры в рамках специального производства. Исходя из количества осужденных лиц можно выделить следующих судей:

**ОРЕШКО
ВЛАДИМИР**

Минский областной суд

КУЧУК ДИНА

Минский городской суд

**МАКАРЕВИЧ
МИХАИЛ**

Минский городской суд

**КРЕМЕНЕВСКАЯ
СВЕТЛАНА**

Брестский областной суд

БУГУК НАТАЛЬЯ

Минский городской суд

ЛЕЩЕНКО АНДРЕЙ

Брестский областный суд

ОРЛОВ ПЕТР

Минский городской суд

**ЛУКАШЕВИЧ
ДМИТРИЙ**

суд Заводского района города Минска

			
ЗЕНЬКЕВИЧ ВАЛЕНТИНА Минский городской суд	КАЗАКЕВИЧ ЮРИЙ Гродненский областной суд	АНАНИЧ ЕЛЕНА Минский городской суд	БАГИНСКИЙ СЕРГЕЙ Гомельский областной суд
			
БОНДАРЕНКО СВЕТЛАНА Минский городской суд	ПОПКО АНАСТАСИЯ Минский городской суд	СИМАХИНА ЛЮБОВЬ Минский городской суд	ТУЛЕЙКО ВЯЧЕСЛАВ Минский областной суд
			
ЦАРИК ОЛЬГА суд Партизанского района Минска	БАЧИЩЕ ЕЛЕНА Минский областной суд	БЕРЕЗЮК СЕРГЕЙ Брестский областной суд	БОНДАЛ ГАЛИНА Витебский областной суд
			
БУБЕНЧИК ДМИТРИЙ Брестский областной суд	ВАСИЛЕВСКИЙ СЕРГЕЙ Минский областной суд	ГОЛОВКОВА ВЕРА Минский городской суд	ГРУДА ЕКАТЕРИНА Брестский областной суд
			
ЕПИХОВ СЕРГЕЙ Минский областной суд	ЗАПАСНИК МАРИНА суд Ленинского района Минска	ЗЕМЦОВ ИГОРЬ Могилевский областной суд	КОЗЕЛ АЛЕКСАНДР Гродненский областной суд

**КОСТЮКЕВИЧ
АНЖЕЛА**

Минский городской
суд

**КРАВЧЕНКО
ОЛЬГА**

суд Октябрьского
района Могилева

МАЗУРОВ СЕРГЕЙ

Могилевский
областной суд

МАЙКО ИРИНА

Минский областной
суд

**МАЛАШЕНКО
ОЛЬГА**

суд Московского
района Минска

**ПОЗНЯК
ВЛАДИМИР**

суд Октябрьского
района Гродно

**ПОЛЯКОВА
ВИКТОРИЯ**

суд Ленинского
района Могилева

СКОК ВИТАЛИЙ

Гродненский
областной суд

СОБОЛЕВ ИГОРЬ

Гродненский
областной суд

**СОТНИКОВ
АНДРЕЙ**

суд Центрального
района Гомеля

**ТАРАСЕВИЧ
АНДРЕЙ**

суд Глубокского
района Витебской
области

ЦАЛКОВ ИВАН

суд Лоевского
района Гомельской
области

Необходимо отметить, что кроме официального признания человека виновным в совершении преступления приговор по процедуре специального производства влечет иные последствия для привлекаемых лиц.

“
По итогам этого спецпроизводства, уголовного дела и решения суда на меня был наложен штраф, который в общем-то равен рыночной стоимости того имущества, которым я владел в Беларуси. Сейчас это имущество находится под арестом.

“
Приговор вступил в законную силу. Как часть наказания, ко мне примененного, был наложен штраф. И поскольку на меня налагается штраф, имущество, принадлежащее мне, было арестовано.

“
Ко мне было применено наказание в виде наложения штрафа. Этот штраф не является возмещением ущерба, нанесенного моими «преступными» деяниями. Интересно, во-первых, что размер штрафа идеально соответствует рыночной стоимости собственности. А во-вторых, что еще более интересно, этот штраф применен ко мне на основании поправок, внесенных в Уголовный кодекс в марте 2023 года. Но то преступление, за которое ко мне применен штраф в виде наказания, было совершено до января 2023 года.

“
После был статус террористки и экстремистки. Поэтому это еще дополнительные последствия, которые после суда уже появились.

“
Самое болезненное из этих всех спецпроцедур – то, что давят на твоих родственников. Получается, что из-за тебя преследуют твоих родных, которые вообще за тебя не могут никак отвечать. Потому что все остальное вызывает такую здоровую злость, а вот эта ситуация, с которой ты мало что можешь сделать.

“
Когда я легализацию делаю или заполняю какие-либо документы, или подаюсь на какую-то работу мне надо писать, что у меня есть уголовное дело. Это ограничивает, даже не смотря на то, что это политическое дело, оно все равно уголовное.

“
У меня есть дом в [...], который записан на мое имя. Это не мой дом, но он записан по документам как мой. Поэтому они арестовали. После приговора сняли арест, но теперь, поскольку у меня статус террориста, они опять наложили. Я не знаю, как это называется, но что-то типа невозможности пользоваться этим домом.

“
Потому что я должна возместить судебные издержки, их там не очень много, но проблема в том, что на момент, когда уже они сказали, что мы должны возмещать эти издержки, нас уже признали террористами. И, соответственно, я даже, если захочу, не могу заплатить, например, из-за границы вот эти судебные издержки.

“

Это несправедливый суд. И дополнительно есть ощущение небезопасности. Опять же, статус террориста – это также не обычная ситуация.

”

“

Но затем еще произошло два события, которые вписываются в эту всю тенденцию. КГБ включил меня в перечень лиц, причастных к террористической деятельности. А Министерство внутренних дел включило нас также в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности.

”

“

И с третьими странами, в которые я не могу поехать. В которые, я считаю, ехать крайне опасно. Это включает достаточно большое количество стран; всю Центральную Азию, большинство кавказских стран, которые я считаю для себя небезопасными. Турцию. Большинство африканских стран, будь то Северная Африка, Алжир – у них очень близкие связи с Россией. Будь то Африка, в сторону Сахары, и прочее. Большое количество азиатских стран.

”

“

Ты не можешь никому перевести деньги в Беларусь, тебе никто не может перевести деньги. У тебя повышаются сильно риски по безопасности передвижения, потому что непонятно, тебя подают в Интерпол, не подают. Ты не можешь поехать ни в какие страны, кроме стран Евросоюза, Штатов или условно демократических стран. У тебя резко сужается география перемещений, появляются страны, в которые ты ни в коем случае не можешь попасть.

”

“

В средствах массовой информации появилась информация о том, что меня разыскивает милиция. На стенде [название организации и город] появилась моя фотография и ряда других людей.

”

“

Денежные переводы, риск путешествия, риск того, что с тобой люди в Беларуси не могут нормально общаться. Ряд близких друзей перестал со мной общаться, потому что они боятся.

”

2. АНАЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ СУДОВ «IN ABSENTIA» (БЕЗ УЧАСТИЯ ОБВИНИЕМОГО)

Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что каждый человек, для определения его прав, обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения на основании полного равенства имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10).

В последующем данная норма была развита в Международном пакте о гражданских и политических правах (далее – Пакт), ратифицированном для Беларуси Указом Президиума Верховного Совета Беларуской ССР от 5 октября 1973 года, которая вступила в силу 23 марта 1976 года. А также в Европейской конвенции о правах человека, участником которой Беларусь не является. Однако, требования к равноправию участников сторон процесса, его гласности и состязательности, содержащиеся в обоих международных актах, одинаковы.

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Так, согласно статье 14 Пакта, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (СТАТЬЯ 14)

- Быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;
- Иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты с выбранным им самим защитником;
- Быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника;
- Допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей обвинения.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (СТАТЬЯ 6)

- Быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- Иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты;
- Защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, если того требуют интересы правосудия;
- Допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей обвинения;
- Пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Таким образом, можно выделить следующие обязательства государства, которые оно должно выполнить при проведении, процедуры, предусмотренной его внутренним законодательством.

1. Уведомить лицо о выдвигаемых против него обвинениях. Причем предполагается не формальное уведомление о предъявляемых статьях уголовного закона, а подробное изложение фактических и юридических оснований выдвинутого обвинения.
2. Предоставить реальную возможность для подготовки защиты.
3. Представлять себя лично или с помощью выбранного защитника.
4. Предоставить реальную возможность представления и исследования свидетельских показаний, в том числе возможность задавать вопросы свидетелям.

Все вышеперечисленные гарантии являются составляющими права на справедливый суд, которое включает в себя право на доступ к суду; законный, независимый и беспристрастный суд при соблюдении ряда процессуальных гарантий, таких как:

1 СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Равноправие сторон и состязательность, обоснованность решений, право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, использование только законных доказательств, проверка осознанности отказа от предоставленных гарантий.

2 ПУБЛИЧНОСТЬ

Гласность, присутствие, рассмотрение в апелляции с сохранением гарантий, публичное оглашение решений.

3 РАЗУМНЫЙ СРОК РАССМОТРЕНИЯ

Дело должно быть рассмотрено без неоправданных задержек.

4 СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Включают презумпцию невиновности, право на защиту и право на вызов и допрос свидетелей.

Несоблюдение любой из гарантий ставит под сомнение соблюдение самого права на справедливый и беспристрастный суд.

Важной характеристикой права на справедливое судебное разбирательство является то, что хотя отступление от него технически возможно в соответствии со статьей 4 Пакта, все же на практике считается, что оно не допускает отступлений, если это приведет к ослаблению защиты прав, а это недопустимо. В случаях, когда отступление разрешено статьей 4 Пакта, оно, тем не менее, должно осуществляться с соблюдением основополагающих требований справедливого судебного разбирательства, а именно принципов законности и верховенства права.

- ① Комитет по правам человека в Замечаниях общего порядка №32 к статье 14 Пакта отметил, что хоть статья 14 и не включена в перечень не допускающих отступлений положений, все же государства, использующие право отступления от нормальных процедур в условиях чрезвычайного положения в государстве, должны обеспечивать условия, при которых отступления не будут выходить за рамки тех, которые диктуются исключительно острой фактического положения. Гарантии справедливого судебного разбирательства ни при каких обстоятельствах не могут быть объектом мер, примененных в обход защиты.

Суды «*in absentia*», также именуемые заочными судами, специальным, упрощенным судопроизводством существовали в той или иной форме всегда. В целом сам суд без непосредственного участия в нем стороны по делу не является однозначным нарушением права на справедливый суд, так как может явиться вполне обоснованным ограничением права в пользу отпущения правосудия. Но существенно повышает риски нарушения иных гарантий, которые ставят в опасность состязательность, равноправие и публичность как основополагающие требования справедливого судебного разбирательства.

Однако Комитет подчеркнул, что любое судебное разбирательство, приводящее к вынесению смертного приговора во время чрезвычайного положения, должно соответствовать положениям Пакта, в том числе всем гарантиям, предоставленным ст.14 Пакта¹.

Рассмотрим подходы Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека к судам «*in absentia*».

Судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например, в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомлены о судебном разбирательстве достаточно заранее, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии².

В случае заочного судебного разбирательства пункт 3 а) ст. 14 Пакта требует, чтобы, независимо от отсутствия обвиняемого лица, были приняты все необходимые меры для информирования обвиняемых о предъявляемых им обвинениях и уведомления их о ведущемся судопроизводстве.

Таким образом, подобные судебные разбирательства совместимы с нормами Пакта, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заранее их информированию относительно даты и места суда с требованием присутствовать.

Так, например, по делу *Мбенге против Заира* было установлено нарушение права заявителя на справедливый суд, так как государство не предприняло необходимых мер для его своевременного уведомления о слушании:

- ① 1. [CCPR/C/GC/32](#), Замечания общего порядка №32, п.6.
- 2. [CCPR/C/GC/32](#), Замечания общего порядка №32, п.36.

«Комитет признает, что существуют определенные пределы усилий, которых можно обоснованно ожидать от компетентных органов в целях установления контакта с обвиняемым. Однако в отношении настоящего сообщения эти пределы не нуждаются в уточнении. Государство-участник не оспорило утверждение автора о том, что он узнал о судебных разбирательствах лишь из сообщений в прессе после того, как они уже состоялись. Действительно, оба судебных решения прямо указывают, что повестки о явке были выданы секретарем суда. Однако отсутствуют какие-либо сведения о действиях, фактически предпринятых государством-участником для передачи повесток автору, адрес которого в Бельгии был правильно указан в решении от 17 августа 1977 года и, следовательно, был известен судебным органам.

Тот факт, что, согласно решению по второму делу от марта 1978 года, повестка была выдана всего за три дня до начала судебных слушаний, подтверждает вывод Комитета о том, что государство-участник не приложило достаточных усилий для того, чтобы уведомить автора о предстоящем судебном разбирательстве, тем самым лишив его возможности подготовить защиту.»

Комитет отмечает, что права на присутствие в суде и защиту не могут толковаться как запрещающие заочное разбирательство, независимо от причин отсутствия обвиняемого. Проведение разбирательства в отсутствие обвиняемого в некоторых случаях допустимо (например, когда обвиняемый, будучи заблаговременно и должным образом уведомлен, отказывается реализовать свое право присутствовать на суде) – в интересах надлежащего направления правосудия.

Тем не менее, эффективная реализация прав, предусмотренных статьей 14, предполагает, что должны быть предприняты необходимые меры для предварительного информирования обвиняемого о разбирательстве в отношении него.

Вынесение приговора заочно требует, чтобы, несмотря на отсутствие обвиняемого, ему было надлежащим образом сообщено о дате и месте судебного заседания, а также предложено явиться. В противном случае обвиняемый лишается достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 (b) ст. 14), не может защищать себя с помощью выбранного им защитника (п. 3 (d) ст. 14), а также не имеет возможности допрашивать свидетелей обвинения и обеспечить явку и допрос свидетелей защиты (п. 3 (e) ст. 14).¹

① Daniel Monguya Mbenge v. Zaire, Communication No. 16/1977, U.N. Doc. [CCPR/C/OP/2](#), п. 14.1 и 14.2.

В деле Салих против Узбекистана Комитет также обращает внимание на то, что участие защитника не избранного обвиняемым, а также невручение ему копий судебных постановлений и протоколов, являются подтверждением нарушения права на справедливый суд:

«Государство-участник не поставило под сомнение утверждение автора о том, что ни он, ни его семья не были уведомлены об уголовном судебном разбирательстве против автора, и что адвокат, некий Кучкаров, который, как утверждает государство-участник, защищал его права в суде, фактически не являлся адвокатом, выбранным подзащитным. Кроме того, государство-участник не дало никаких указаний в отношении каких-либо шагов, предпринятых его органами для вручения автору повесток с предложением явиться в суд. В этом отношении Комитет выражает сожаление о том, что государство-участник не выполнило его требования в отношении предоставления ему копии судебного решения по делу автора сообщения, а также копии протокола судебного разбирательства. Эти документы могли бы пролить свет на вопрос, о котором идет речь. Данные факторы, вместе взятые, приводят Комитет к выводу о том, что государство-участник не приложило достаточных усилий с целью информирования автора о предстоящем судебном разбирательстве, лишив его тем самым возможности подготовить свою защиту или возможности каким-либо другим образом принять участие в судебном разбирательстве¹».

Аналогичный подход к судам «in absentia» сложился у Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В своем Руководстве к ст. 6 Конвенции (Уголовно-правовой аспект) ЕСПЧ указывает, что заочное судебное разбирательство само по себе не является несопоставимым со статьей 6 Конвенции. Однако, нарушение права на справедливый суд имеет место в случае, если не было установлено, что лицо, обвиненное заочно, отказалось от права лично присутствовать на слушании и защищаться либо намерено избежать суда².

При этом ЕСПЧ отмечает, что статья 6 Конвенции гарантируют «каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления» право «защищать себя лично», «допрашивать или добиваться допроса свидетелей» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает язык, на котором ведется разбирательство в суде». Однако трудно представить, как можно реализовать эти права без личного присутствия обвиняемого³.

① 1. Салих против Узбекистана ([CCPR/C/95/D/1382/2005](#)), п. 9.5.

2. Руководство к ст. 6 Конвенции ([Уголовно-правовой аспект](#)), п. 135.

3. COLOZZA v. ITALY, Application no. [9024/80](#), п. 27.

ЕСПЧ придает особое значение возможности в последующем добиться нового судебного рассмотрения своего дела как по вопросам права, так и по вопросам факта.

«Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого само по себе не является несовместимым с положениями статьи 6 Конвенции. Тем не менее, отказ в правосудии имеет место, когда заочно осужденное лицо не имеет возможности добиться нового рассмотрения дела судом, который заслушал бы его лично. И при этом не установлено, что это лицо отказалось от своего права присутствовать и защищать себя¹.»

— Решение ЕСПЧ по делу **Сейдович против Италии**

Таким образом, можно прийти к выводу, что международными стандартами не исключается сама возможность проведения суда при отсутствии на нем обвиняемого. Однако и ЕСПЧ, и КПЧ указывают, что государство должно предпринять максимум из возможных мер для обеспечения соблюдения гарантий справедливости уголовного процесса, что является действительно затруднительным при отсутствии на нем обвиняемого.

Для того, чтобы процесс «*in absentia*» не являлся однозначным нарушением права на справедливый суд, он, как минимум, должен соответствовать следующим требованиям:

Лицо должно быть надлежащим образом (подробно и заблаговременно) уведомлено о предъявленных ему обвинениях;

Лицо осознанно и добровольно должно отказаться от участия в процессе, если оно так решило;

Лицу должно быть предоставлено право на повторное разбирательство, если вышенназванные условия не соблюдены.

Проведение уголовного разбирательства без участия обвиняемого («*in absentia*») – чувствительный вопрос, требующий баланса между эффективностью уголовного преследования и соблюдением основных прав человека. Международные правозащитные механизмы устанавливают границы допустимости судов «*in absentia*», обеспечивая защиту от произвола и нарушений прав обвиняемого.

① Sejdovic v. Italy, Application no. 56581/00, п. 82.

3. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Преступления против человечности впервые были кодифицированы в Уставе Нюрнбергского трибунала (1945), а затем получили развитие в Уставах международных трибуналов и Римском статуте Международного уголовного суда.

Преступления против человечности представляют собой особо тяжкие нарушения международного уголовного права. Одной из форм таких преступлений является **преследование** — систематическое и целенаправленное нарушение основных прав человека в отношении определенной группы лиц.

Согласно ст.7 Римского статута, преследование означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности. При этом преследование является преступлением против человечности, если оно совершается как часть **широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население**.

Ассамблея государств-участников МУС назвала в уточнение содержания Римского статута следующие элементы преступления в виде преследования.

- Исполнитель серьезно ограничил, в нарушение норм международного права, свободу одного или нескольких лиц с точки зрения осуществления основополагающих прав.

- Исполнитель выбрал в качестве объекта для преследований такое лицо или лиц в силу особенностей группы или общности, либо же выбрал в качестве объекта для преследований группу или общность как таковую.

- Такой выбор был продиктован политическими, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными или другими мотивами, которые по международному праву повсеместно признаны недопустимыми.

- Деяние было совершено в связи с любым актом, который признается преступлением против человечности (убийство, пытки, изнасилование, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, насилиственное исчезновение, принудительная депортация и перемещение и д.).

- Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

- Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, либо же имел умысел сделать его частью такого нападения¹.

Группа независимых экспертов ООН по положению в области прав человека в Беларуси в своем докладе от 4 февраля 2025 года установила, что совершение преступлений в контексте лишения жертв основных прав, усугубленное дискриминационными намерениями, побудило Группу одобрить вывод о том, что преступление против человечности в виде преследования по политическим мотивам было совершено против беларусов, воспринимаемых как критически настроенных или выступающих против правительства².

- ① 1. «Элементы преступлений», принятые Ассамблеей государств-участников МУС.
2. A/HRC/58/68, п. 81.

Спасаясь от преследования, беларусы были вынуждены покинуть Беларусь. Однако, преследование на этом не прекратилось. Так, многие беларусы, выехавшие за пределы страны, сталкиваются с объявлением их в розыск, давлением и задержанием родственников, арестами и отчуждением имущества. Все это в совокупности можно отнести к экстерриториальному преследованию.

Экстерриториальное преследование – это целенаправленные действия государства или негосударственного субъекта, действующего с ведома или одобрения государства, направленные против лиц, находящихся вне юрисдикции государства-преследователя по дискриминационным мотивам. Примерами экстерриториального преследования являются похищения и убийства за границей, использование Интерпола для политического давления, травля, слежка и угрозы оппозиционерам в эмиграции, киберпреследование активистов.

Специальное производство в Беларуси, без сомнения, нарушает все международные стандарты, установленные для проведения судов «in absentia».

Обвиняемый не
уведомляется
надлежащим образом о
ведущемся в отношении
него процессе.

Лицо лишено
возможности лично
участвовать в суде или
обеспечить участие
избранного им
защитника.

У обвиняемого
отсутствуют реальные
возможности защищать
себя, а также отменить
или обжаловать
вынесенное решение.

Кроме того, нельзя обойти стороной и тот факт, что в случае возвращения в страну для личного участия в суде, обвиняемый с большой вероятностью будет лишен права на справедливый суд. Начиная с 2020 года, суды Беларуси уже не единожды продемонстрировали отсутствие независимости и вынесли тысячи политически мотивированных приговоров, нарушая при этом не только материальные, но и процессуальные нормы.

ЕСПЧ вводит в обиход понятие «**грубый отказ в правосудии**». Этот термин используется как синоним судебного разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 Конвенции или принципам, изложенным в ней. Хотя не требовалось давать более точную характеристику данному термину, суд, тем не менее, указал, что определенные формы нарушений могут рассматриваться как нарушение принципов правосудия.

ОНИ ВКЛЮЧАЮТ:

ЗАОЧНОЕ ОСУЖДЕНИЕ БЕЗ ПЕРЕСМОТРА

Признание виновным "in absentia" (заочно) без последующей возможности нового рассмотрения обвинения по существу.

УПРОЩЕННОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Судебное разбирательство, проведенное в упрощенном порядке и с полным пренебрежением права на защиту.

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ БЕЗ СУДА

Содержание под стражей без доступа к независимому и беспристрастному суду с целью пересмотра законности содержания под стражей.

ОТКАЗ В ДОСТУПЕ К АДВОКАТУ

Произвольный и систематический отказ в доступе к адвокату, особенно в отношении лица, заключенного под стражу за рубежом.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Использование в ходе судебного разбирательства по уголовному делу заявлений, полученных в результате обращения с подозреваемым или другим лицом с применением пыток или иного жестокого обращения.

К сожалению, необходимо констатировать наличие всех признаков грубого отказа в правосудии в Беларуси, как по делам общего, так и по делам специального производства. Кроме того, предусмотренный примерный перечень статей, по которым лицо может быть осуждено в рамках специального производства, предусматривает такое наказание как смертная казнь (акт международного терроризма, акт терроризма, измена государству, заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти и др.).

Не оставляет сомнений и наличие дискриминационного признака в применении специального производства в отношении вынужденно уехавших беларусов.

Так, большинство статей, включенных в перечень для специального производства, применяется режимом для преследования политических оппонентов и просто граждан, не согласных с режимом Лукашенко. Кроме того, анализ возбужденных и рассмотренных дел в рамках специального производства¹ однозначно подтверждает факт, что данный инструмент направлен на лиц, не согласных с проводимой в Беларуси политикой и открыто высказывающих свое мнение.

Таким образом, специальное производство является серьезным нарушением прав граждан на справедливый суд и фактически представляет из себя грубый отказ в правосудии, ставит своей целью и представляет реальную угрозу помещения в тюрьму или иного лишения свободы в нарушение международного права, и направлено на группу лиц, вынужденных уехать из страны в результате политического преследования.

Законодательное закрепление указанной процедуры, ее широкое использование в отношении уехавших граждан судами во всей стране подтверждает факт наличия контекстуальных признаков, таких как совершение в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. Следовательно, речь идет об экстерриториальном преследовании.

Предварительная палата I Международного уголовного суда по ситуации в Бангладеш/Мьянме, пришла к выводу, что «одним из элементов преступления депортации является принудительное перемещение через международные границы, что означает: действия, связанные с этим преступлением, неизбежно происходят на территориях, как минимум, двух государств²». Суд пришел к выводу, что он потенциально обладает такой юрисдикцией, «если хотя бы один элемент преступления, подпадающего под юрисдикцию суда, или часть такого преступления совершается на территории государства-участника Статута³».

Беларусы, вынужденно выехавшие из страны в результате преследования режимом, становятся жертвами экстерриториального преследования на территории стран, которые являются участниками Международного уголовного суда – Литвы, Польши, Германии, Латвии и пр. Таким образом, исходя из умозаключений суда, сделанных в деле по ситуации в Бангладеш/Мьянме, представляется, что Международный уголовный суд имеет юрисдикцию в отношении международных уголовных преступлений режима Лукашенко в виде экстерриториального преследования политических оппонентов (реальных или предполагаемых режимом).

- ① 1. <https://court.gov.by/ru/93/informaciya/o/date/meste/vremen/sudebnogo/rabzirateljstva/vizove/obvinyaemogo/v/sud/>
2. Pre-Trial Chamber I, September 6, 2018, No. ICC-RoC46(3)-01/18, п. 71.
3. Pre-Trial Chamber I, September 6, 2018, No. ICC-RoC46(3)-01/18, п.72.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что нормативная база специального производства в национальном уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси содержит частичные положения, формально обосновывающие возможность осуждения лица в его отсутствии. Однако такие нормы закреплены без необходимого правового механизма, гарантирующего реализацию обвиняемым права на защиту, присутствие при рассмотрении дела, участие в сборе доказательств и последующем обжаловании приговора. На практике даже эти нормативные гарантии не реализуются судами Беларуси.

Применение специального производства демонстрирует устойчивую тенденцию направленности против конкретной социальной группы – лиц, выступающих против действующего диктаторского режима Беларуси, участвующих в протестной деятельности или осуществляющих журналистскую и правозащитную работу, оказывающих помощь репрессированным беларусам.

Судебные акты, вынесенные в рамках специального производства, носят внеправовой характер и не обеспечивают стандарт справедливого правосудия, что противоречит требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах и практике Комитета по правам человека ООН.

Рассматриваемый институт в условиях беларуской правоприменительной практики демонстрирует признаки организованного и систематического преследования гражданского населения, что позволяет рассматривать его в контексте международного уголовного права. В соответствии со статьей 7 Римского статута Международного уголовного суда, такие действия подпадают под категорию преступлений против человечности, поскольку представляют собой элемент государственной политики, направленной на подавление инакомыслия с использованием псевдоправовых процедур.

В соответствии с подпунктом (h) пункта 1 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, «преследование» означает сознательное и целенаправленное лишение фундаментальных прав группы населения по политическим основаниям в рамках широкой и систематической атаки.

Следовательно, существующая практика применения специального производства в Республике Беларусь обладает всеми признаками преступления против человечности в форме преследования, квалифицируемого в соответствии с международным уголовным правом, и требует надлежащей правовой оценки на международном уровне.